

15 апреля 80 000 солдат династии Мин переправились через реку Сяолинь и атаковали линию обороны Цинь в пяти направлениях.

Из-за того, что армия Цин держала в заложниках большое количество людей, армия Шэньву не могла вести огонь из своей артиллерии, а местность, например, деревенские форты, не была пригодна для формирования крупногабаритных мушкетов, армия Мин могла атаковать только батальонами и постами.

В конце концов, они вынуждены лишать себя жизни и жить со своими семьями.

Доргона разместила пятьдесят тысяч мужчин и лошадей вокруг горы Цзицзин, половина из которых - Маньчжурская Восьмизнаменная Бригада.

Если бы армия Мин заняла гору Редбуд, то окрестное поле боя было бы на виду у всех, а ракетный батальон армии Шэньву смог бы атаковать в фиксированной точке на горе, избегая точек окружения людей.

Главным нападающим на гору Редбуд была армия Хуан Дэйгуна Цзинву, которая, прорвав гранатами внешнюю позицию цинской армии на горе Редбуд, тут же убила форт Сяоси и вступила в потасовку с армией Цин.

Если вы хотите напасть на гору Цзицзин, вы должны сначала выкорчевать несколько деревенских крепостей у подножия горы, из которых крепость Сяоси по горной дороге - самая трудная для борьбы.

Тем не менее, оборонительная плотность армии Цин была очень высокой, вложив одно знамя людей и лошадей в окрестности.

В общей сложности обе стороны вложили в этот район более десяти тысяч мужчин и лошадей, а вокруг небольшой храмовой крепости велись ожесточенные бои.

Однако из-за народа армия Цзинву не могла безнаказанно использовать ручные гранаты, а также применять воюющие пушки, которые армия Тяньву уничтожила, что не было большим преимуществом.

Наступательная битва армии Цзинву была очень трудной, и Первая бригада, которая отвечала за основное наступление, подвергалась непрерывной контратаке со стороны Восьмизнаменных маньчжурских солдат, и была фактически выбита из форта Сяоси Восьмизнаменной армией, а другие несколько полей сражений не имели никакого преимущества.

В палатке Императорского лагеря на горе Пик Молока собрались все генералы, атмосфера была скучной.

На верхнем железном корпусе головы, Чжу Цзы Лонг уставился на Хуан Де Гонга с утонувшим лицом и холодным голосом сказал: "Хуан Де Гонг, как твоя армия Цзин Ву сражалась в этой битве?".

Хуан Дэгон даже шагнул вперед и прошептал в ответ: "Возвращаясь к Вашему Величеству, бой был не слишком хорошим..."

Чжу Цзы Лонг поднял голос и сказал: "Громче, я не слышал!"

"Возвращаясь к Вашему Величеству, армия Цзинво плохо сражалась в этой битве!"

"Почему ты плохо играл?"

Хуан Де Гонг сказал: "Татары используют людей в качестве заложников, моя армия слишком ограничена, и кроме того, именно маньчжурское Жёлтое Знамя защищает Маленький Храмовый Форт...".

Чжу Цзы Лонг отрезал его и гневно закричал: "Что не так с маньчжурским желтым знаменем? Армия Тяньву сражалась с маньчжурским знаменем Чжэнхуан на горе Юэя и за полдня убила более трех тысяч из них!".

"Даже Великое Знамя Чжу Юнэн, которое опиралось на физический бой, обезглавило две тысячи голов маньчжурского Знамени Чжэн-синего! Ты не посмеешь напасть, когда встретишь желтый флаг и тебя выстрелят?"

Чжу Ю Нэн выдул ему грудь, но он не посмел ни говорить, ни улыбаться, его лицо было серьезным.

Хуан Де Гонг опустил голову и потопил лицо, императорская палатка молчала, было слышно только быстрое дыхание Чжу Цылуна.

Сунь Йин Юань подрезал кулак и сказал: "Ваше Величество, успокойте свой гнев..."

Хуан Де Гонг был маркизом Цзиннань, генералом восточного завоевания, и это неизбежно заставило бы его потерять лицо, чтобы кричать на него на публике вот так.

Чу Цзы Лонг помахал рукой и указал на Хуан Де Гонга: "Ты, армия Цзинвоу, все еще осмеливаешься называть себя подразделением тигров и волков? Северные экспедиционные силы? Какого хрена ты дрался с тех пор, как мы уехали? Ты потерял остров Юэхуа, ты - главная птица, блядь!"

Хуан Дэгон опустился на колени на одно колено и без обиняков сказал: "Ваше Величество, армия Цзинво может сражаться"!

Чу Цзы Лонг чихнул: "Ваша армия Цзинву уже много раз побеждала в сражениях, сражаясь с жуликами и убивая татар, это в прошлом, а не сегодня"!

"О чем я тебя предупреждал? Пьёшь вино перед битвой, ты всё ещё вижу мои военные приказы?"

Чжу Цзу Лонг указал на Хуан Де Гона и спокойно сказал: "Говорю тебе, Хуан Юн Цзы, я задержу тебя на сегодня, но если ты не будешь хорошо сражаться в следующей битве, я уберу тебя с поста! Опять расформировать армию Цзинво! Скажите всем идти домой и на ферму!"

В императорском лагере генералы были в ужасе, холодном поту, в эти годы толпа впервые увидела небо дракона, разгневанного лицом, сердитого на старых генералов.

Хуан Де Гонг опозорился, подрезал кулак и сказал: "Я хотел бы сделать военный заказ, до завтрашнего рассвета, армия Цзинву не может поразить гору Цицин, я Хуан Де Гонг будет самофлагелляцией перед армией!".

Чу Цзы Лонг помахал рукой: "Спускайся!"

Из королевской палатки Хуан Де Гон вытер холодный пот со лба и вот-вот отправится в армию, чтобы наблюдать за войной, только чтобы услышать, как кто-то позади него зовет его.

"Старый Хуанг!"

Сунь Ин Юань шагнул вперед и похлопал его по плечу: "Война идет не очень хорошо, Его Величество беспокоится о том, что Северная экспедиция проиграет, прежде чем лицо дракона разозлится, не стоит принимать это близко к сердцу".

Хуан Де Гонг долго вздохнул и сказал: "В эти годы армия Цзинь выиграла несколько сражений, одно слишком гладкое, внезапная встреча с сильным врагом не отреагировала, это моя причина".

Сунь Ин Юань слегка кивнул и сказал: "Я передам вам пять тысяч прекрасных доспехов от армии Тяньву, чтобы помочь вам взойти на гору Редбуд, это более безопасно".

Хуан Де Гон помахал рукой и сказал: "Не надо, моя армия Цзин У - железная армия, она умеет сражаться!".

Рот отверг помощь Сунь Ин Юаня, Хуан Де Гонг все еще был очень тронут внутри.

Восемь знамен маньчжурских солдат наиболее хороши в ближнем бою, пехота войны известна своей мощью, известна как первая в мире, всегда был храбрым Jingwu, чтобы сражаться, Tianwu армии не легко справиться.

В конце концов, обе стороны вынуждены противостоять друг другу, а обе стороны вынуждены противостоять друг другу.

Одолжив войска у армии Тяньву, Хуан Де Гонг не смог этого сделать за миллион лет.

.....

На северном берегу реки Сяолин, перед горой Рэдбуд, охотился тигровый флаг армии Цзинь, все мужчины и лошади были отозваны и собраны.

Хуан Дэгон носил сияющие доспехи, подталкивая свою лошадь туда-сюда перед армией.

Он указал на всех генералов и громким голосом сказал: "Скажите мне, какой лозунг у моей армии Цзинь!".

Генералы армии Цзинь подняли головы и закричали.

"Грубо!"

"Храбрый!"

"Непобедимый!"

Хуан Де Гон поднял голос и закричал: "Я не верю! Вы просто кучка без яиц!"

"Великий генерал!"

Все в армии Jingwu смотрели в гневе, даже пешки в армии были разгневаны, в их глазах слово "тряпка" было еще более пугающим, чем слово "смерть", это было самое оскорбительное

слово в мире!

Хуан Дэгон указал пальцем на небо и закричал: "Я не только не верю в это, но и небо не верит в это! Ты опозорил меня в Маленьком Храме! Это позор для армии Цзинво! Более того, они опозорили генералов моего да Минга!"

Первый командир бригады армии Цзинву Ли Юй склонил голову, его глаза были наполнены стыдом, и это была его первая бригада, которая была ответственна за нападение на небольшой храмовый форт.

Хуан Де Гонг подметал генералов армии Цзинвоу, закрыл глаза на расположение Первой бригады, шокировал и сказал: "Маньчжурское желтое знамя, но семь или восемь тысяч человек, ваша Первая бригада 5000 человек - это все женщины?"

"Нет!"

Ли Юй резко посмотрел вверх, подрезал кулаки и сказал глубоким голосом: "Великий генерал, пожалуйста, дайте последнему генералу полдня больше, если мы не можем взять Маленький Храм Форт до наступления темноты, последний генерал поднимет голову и увидит вас!"

Группа бригадных маршалов армии Цзинву выпила: "Если мы не сможем снести гору Цзицзин до наступления темноты, то последний генерал поднимет голову, чтобы встретиться с нами".

"Война! Война! Война!"

Десятки тысяч солдат Цзинву держали в руках оружие, вены раздувались на лицах, когда они кричали в унисон, их голоса дрожали на небесах.

Хуан Де Гонг, почувствовав импульс армии, яростно взял свой меч и направил его на небо, крича: "Я, армия Цзинво!"

"Потрясающе!"

"Армия I Jingwu!"

"Грубо"! Ожесточённо! Непобедимый!"

"Убей! Убей! Убей!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065136>